

Иван Вольнов и его главная книга

Вольнов И. Е. Повесть о днях моей жизни. Крестьянская хроника.
М., "Сов. Россия", 1976.
OCR Ловецкая Т.Ю.

У Ивана Егоровича Вольнова был сложный путь в революции, зато счастливыми оказались первые шаги в литературе. Выходец из деревенской бедноты, он рано начал революционную работу, испытал суровый режим тюрем и ссылки. В то же время ему повезло как писателю: его первое значительное произведение "Повесть о днях моей жизни" редактировал и рекомендовал в печать Максим Горький. Позднее великий писатель познакомил Вольнова с В. И. Лениным. "Я читал его книгу, -- сказал В. И. Ленин Горькому, -- очень понравилась" {М. Горький. Собр. Соч. в 25-ти т., т. 20. М., "Наука", 1974, стр. 37. Очерк "В. И. Ленин". (Кстати заметим, что книга Вольнова хранится в библиотеке В. И. Ленина в Кремле.)}.

Иван Егорович Вольнов (псевдоним -- Иван Вольный) родился в январе 1885 года в селе Богородицком Малоархангельского уезда Орловской губернии. Отец -- бывший крепостной князей Куракиных, семья жила в тесной курной избе, где не хватало ни воздуха, ни света. Но Ване посчастливилось: его отдали в церковно-приходскую школу, а когда он научился хорошо читать, то утехой в этой тяжелой жизни стали книги. "Все отошло на задний план: побои, бедность, голод, -- вспоминал позднее Вольнов. -- Читал всякую печатную строку, обрывки газет, календарей, часословы и прочее". Учителя заметили одаренного мальчика, помогли ему окончить "высшее" двухклассное училище в соседнем селе, а затем -- поступить в Курскую учительскую семинарию. Она запомнилась рутинной преподавания, сугубо казенной атмосферой. Вместе с тем в это время (1900--1904 годы) Вольнов много, захлеб читал художественную литературу и начал знакомиться с нелегальными изданиями. "1903 год был уже поворотным в моей жизни, -- говорит писатель. -- Почувствовал, что есть дело, которое я должен делать. Жизнь деревни была лучшим пропагандистом, толкнувшим в революционную толчею. Отдался ей всей душой и всеми мыслями, стал ею жить".

Окончание семинарии совпало с кануном первой русской революции. Летом 1904 года Вольнов приехал на работу в с. Щетиново Белгородского уезда, а перед тем побывал в родном орловском селе. В то время русская деревня напоминала бочку с порохом, которой недоставало только малейшей искры. Крестьян беспощадно душили голод и безземелье, поборы казны, кабала кулаков. В этой предгрозовой обстановке юноша и познакомился с социалистами-революционерами и принял их за подлинных защитников крестьянских интересов. В деревне периода 1905--1907 годов антиправительственная агитация приносила определенные положительные результаты. Недаром осенью 1906 года Вольнов и другой учитель Щетиновской школы были арестованы за то, что они, как говорится в донесении жандармов, "собрали в школе крестьян, с которыми разучивали петь "Дубинушку", говорили им речи об уничтожении начальства, после чего можно было бы отобрать землю у помещика, выражали дерзкие суждения о действиях правительства и предлагали какую-то подписку об освобождении студентов, замешанных в бунтах"... {Здесь и далее цит. по кн.: М. Минокин. Иван Вольнов. Тула, 1966.}

Вольнов отделался легким наказанием лишь потому, что в это время Россию сотрясали революционные взрывы. Молодого учителя просто выслали в с. Богородицкое "под надзор полиции", а это село и Куракинская волость в целом, по аттестации тех же властей, являлись "беспокойным пунктом, откуда начинались и распространялись аграрные беспорядки в Орловской губ." Очутившись в этой накаленной политической обстановке, Вольнов еще более активно ведет агитацию против самодержавия и помещиков. "Крестьяне и рабочие, готовьтесь к последнему бою! -- говорилось в одной из листовок, распространявшихся Вольновым. -- Да здравствует революция!" Вскоре он снова был арестован и водворен более чем на год в арестантские роты.

В то время как революция шла на убыль, Вольнов продолжал борьбу: организовал боевую дружину, которая громила помещичьи усадьбы, уничтожала полицейских чиновников. Он лично участвовал в покушении на жизнь председателя куракинского отделения "Союза русского народа", стрелял, но неудачно, в мценского исправника, после чего был арестован. На этот раз его бросили в застенки орловского "центра", известного своими кошмарными пытками, садизмом тюремщиков. "За последние годы 1908--1910,-- писал Вольнов, -- мне пришлось столько увидеть, пережить, испытать на собственной шкуре, что теперь об этом боюсь думать, вспоминать, уверяю себя, что был только тяжелый сон, бред... Не раз собирался умирать, один раз чуть не повесился". Осенью 1909 года Московский военно-окружной суд приговорил Вольнова к ссылке в Енисейскую губернию. В декабре его доставили в